Траурное заседание в Курске

21 января, вечером, в курском областном драматическом театре состоялось траурное заседание пленума горсовета совместно с партийными и профессиональными организациями, посвященное 13-й годовщине со дня смерти В. И. Ленина. На пленуме присутствовали лучшие люди города—стахановцы промышленных предприятий, инженеры, педагоги, профессора института и т. д.

Под звуки траурного марша Шопена пленум почтил вставанием память В. И. Ленина.

С докладом «Тринадцать лет без Ленина—по ленинскому пути» выступил на пленуме заведующий отделом партийной пропаганды, агитации и печати Обкома ВКП(б) тов. Глазов.

В ярких словах докладчик отметил огромнейшие победы, достигнутые страной под гениальным руководством мудрого вождя народов товарища Сталина. Клятва товарища Сталина, данная им над могилой Ленина—довести до победного конца дело пролетарской революции—за истекшие тринадцать лет полностью выдержана. Под знаменем Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина народы Советского Союза построили гигантское здание социалистического общества и уверенно идут к коммунизму. Никакие козни врагов не в силах остановить триумфальное шествие свободных народов СССР по пути к коммунистическому обществу. Великий народ великой страны социализма сотрет с лица земли троцкистско-зиновьевскую фашистскую банду и правых отщепенцев, пытавшихся и пытающихся повернуть колесо истории.

Стоя, под гром долго несмолкающих аплодисментов, пленум утвердил текст приветственной телеграммы любимому вождю народов, гениальному продолжателю дела Ленина—великому Сталину.

Траурный пленум горсовета закрылся под мощные звуки «Интернационала».

Забытые курсы партийного актива

При том всеобщем внимании к подготовке квалифицированных кадров партийных работников в Курской области, на которой указывал еще 8-й пленум Обкома партии, курсы марксизма-ленинизма при Обкоме ВКП(б) могли бы сыграть серьезную роль. Однако сделать курсы настоящей кузницей по подготовке и переподготовке партработников серьезно никто не думает.

На протяжении двух лет существования курсы из года в год недоукомплектовываются слушателями. Вместо контингента в 75 человек, утвержденного ЦК, на курсы принимаются по 56 человек. Так было в 1935 году, так осталось и в 1936 году.

При всем этом, воспитание и подготовка обучающихся на курсах партийных руководителей поставлены неудовлетворительно. Многие работники райкомов, говорят по нескольку лет добивающиеся возможности серьезно заняться повышением своих знаний, были разочарованы постановкой на курсах партийной учебы. О курсах и курсантах не было и нет настоящей заботы и о них вспоминают лишь, когда нужно мобилизовать несколько человек для помощи техническому аппарату Обкома или райкома собрать сведения в очередному докладу.

Взять хотя бы такой пример:

Директор курсов зам. заведующего ОПРО Обкома тов. Гордеев не раз бывал на курсах и вряд ли знает, где они находятся. Не больше уделял внимания курсам и его предшественник т. Алиев. До самого последнего времени курсами руководила жена активного троцкиста Бешкина Моисеева, которую только недавно сняв Обком ВКП(б), но так нежелично, что даже парторганизация курсов не знала, почему зам. директора не стала являться на работу.

Важнейший предмет—история ВКП(б) вела полуграмотная и невежественная Белинская, которая всегда путала важнейшие моменты истории большевистской партии.

Такая постановка учебы и воспитания заставила ряд курсантов, под различными предлогами, уйти с курсов (Звягинцев, Лешин, Лежепеков и т. д.), а оставшаяся часть ожидает возможности поскорее уехать обратно на практическую работу.

Конечно, значительная часть вышеуказанных безобразий и извращений была бы устранена, если бы партийный комитет курсов, и в частности его секретарь Митасов, оказался бы на высоте своего положения, не глушил бы самокритики и не превратился бы в подхалима и угодника Моисеевой.

В конце сентября на одном из партсобраний курсанты, помимо парткома, спросили Моисееву, какие она делает выводы для себя из отношений к своему мужу, разоблаченному троцкисту Бешкину. В ответ на это, при поддержке секретаря парткома Митасова и члена парткома Белинской, Моисеева оскорбила все партийное собрание, хлопнула дверью и ушла.

На следующем собрании Моисеева за свое поведение деликатно извинилась и, насколько позволяла совесть, осудила троцкиста Бешкина. В отношении же своих взаимоотношений с Бешкиным заявила, что они остаются старыми и партия не может ее осудить за бесдушнейшего мужа.

Чтобы показать себя действительным борцом с троцкизмом, Моисеева, при поддержке секретаря парткома Митасова и члена парткома Белинской, использует ошибочную формулировку курсанта Заварыкина и расправляется с ним, добившись исключения из партии. Несмотря на полную реабилитацию горкомом Заварыкина, Моисеева и Митасов от имени парторганизации курсов ставят вопрос в Обкоме, что Заварыкина на курсах держать нельзя и добиваются откомандирования его на работу председателем райпотребсоюза в один из районов.

На курсах широко практиковалось очковтирательство. Это делалось очень просто: об'являли ударный месячник, выводились отметки на «хорошо» и «отлично», вычеркивали отметки на «плохо», все это сопоставляли для убедительности с прошлым годом, «за труды» кому-кому выдали премии, и дело готово, результаты налицо. Руководство курсов, да и самого секретаря парткома Митасова не смутил его ответ на зачете, что «на II с'езде 1 параграф устава партии был принят в ленинской редакции», хотя каждый пионер уже знает, что это не так.

При таком положении не может быть и речи, чтобы курсы дали квалифицированные кадры партийных работников.

Надо всем парторганизациям, от отдела руководящих парторганов Обкома до Дзержинского райкома, заняться курсами, помочь им оправдать возложенные на них задачи.

Г. ЗВЕРЕВ.

Негодные методы руководства осуждены

Собрание орловского партактива

Наконец-то, в орловской парторганизации положено начало развертыванию критики и самокритики. На собрании партийного актива города и села, состоявшемся 17 и 18 января, присутствовало более 600 человек. После доклада зав. сельхозотделом Обкома ВКП(б) тов. Бирмана «О причинах освобождения Центральным Комитетом ВКП(б) от обязанностей первого секретаря Курского обкома ВКП(б) т. Иванова» развернулись такие оживленные прения, каких давно не было на собраниях партактива.

Выступавшие приводили ряд примеров, иллюстрирующих негодный стиль руководства областных организаций.

Заместитель директора Орловской МТС тов. Митин рассказал на активе о вредительских планах севооборотов, рекомендованных обкомом. По этим планам занятые пары занимают до 60 процентов посевных площадей озимых. Ни к чему, кроме снижения урожайности, такой большой процент занятых паров привести не может.

Областные организации показывают дурной пример поразительного либерализма в отношении негодных работников. Товарищи Рыжиков, Зеленин, Гуляева и другие вполне справедливо высказывали недоумение по поводу того, что бывший секретарь Орловского горкома Морозов и бывший пред. горсовета Девятов, зарекомендовавшие себя в Орле, как люди бесцеремонно расправлявшиеся с кадрами, зажимавшие самокритику, организовавшие заседательскую суетню, теперь, по инициативе тов. Иванова, работают в Курске на еще более ответственной работе, чем в Орле.

Тов. Сержант рассказал характерный случай, показывающий стиль работы бюро Обкома. Недавно на одном и том же заседании вначале бюро Обкома утвердило решение парторганизации станции Орел об исключении из партии жулика и проходимца Воронина, а в конце того же заседания восстановило того же Воронина. Нечем, кроме механического подхода к рассмотрению вопросов, этого возмутительного факта об'яснить нельзя.

Выступавшие на собрании партактива коммунисты единодушно утверждали, что Орловский горком целиком «освоил» негодный стиль обкомовского руководства. Приводились яркие примеры, подтверждающие это положение.

С кадрами не церемонились. Особенно на селе. Председатель райисполкома тов. Дробовский вынужден был признаться, что за год сняли более 45 председателей колхозов и на 70 председателей колхозов завели уголовные дела. Снимали, грубо нарушая устав сельхозартели, не спрашивая согласия колхозников.

Как бы дополняя Дробовского, заместитель директора Орловской МТС тов. Митин приводит цифры, относящиеся уже к только что начавшемуся 1937 году. За первые 15 дней января в массиве Орловской МТС из 64 председателей колхозов решением президиума райсовета снято 6 человек и отдано под суд 4 человека. Это произошло уже после решения ЦК ВКП(б) об ошибках Курского обкома и свидетельствует о непонимании этого решения орловскими руководителями.

Тов. Ульянова дает совершенно правильную характеристику стилю подбора кадров:

— Кто на глаза попадется, того и посылают.

Посылая на ответственные посты порвых попавшихся людей, орловские руководители удивительно равнодушны к выдвиженцам. На партактиве рассказывали о том, как из колхоза «Красная поляна» сняли выдвиженца-председателя только за то, что он, не получая помощи из района, растерялся и допустил несколько незначительных ошибок.

Иногда склонны снимать хороших работников на основании непроверенных слухов. Совсем недавно президиум райисполкома снял с работы председателя сельсовета — орденоносца — только за то, что однажды председ. Дробовский, заехав к нему в сельсовет, не застал его в канцелярии. Кто-то шепнул Дробовскому, что председатель, мол, в настоящий момент пьянствует. Дробовский, без проверки фактов, поставил вопрос о снятии орденоносца на президиуме. Также без проверки пытались снять председателя колхоза имени М. Горького — Филина — за преступления... совершенные его предшественником.

О всех этих возмутительных фактах формального, бездушного отношения к кадрам рассказывали на активе т. Митин, Ульянова, Хохлов, Рыжиков и другие.

Секретарь парткома завода им. Рыкова т. Отуденников в своем выступлении подчеркнул, что не только на селе, но и в городе с кадрами не церемонятся. На заводе им. Рыкова, например, за год сменилось три технических директора, четыре начальника литейного цеха, три начальника в модельном, инструментальном и монтажном цехах. Эта текучесть кадров — одна из причин срыва производственной программы на заводе.

Как и в Обкоме, в Орловском горкоме бездушно, по-чиновничьи относятся к людям.

Выдвиженец зам. директора Паниковской МТС, Хохлов, рассказал, как он отчитывался на бюро горкома.

— У нас было плохо с ремонтом тракторов. Я подал об этом докладную записку в горком. Думал—выручат, помогут. Вызвали нас с директором Дубровским. Заставили прежде всего прождать несколько часов. Наконец, дают слово для доклада. Не успел я проговорить 5 минут, как секретарь тов. Мальгин перебивает меня:

— Все ясно. Довольно болтать. Предлагаю об'явить Дубровскому строгий выговор, а Хохлову выговор.

Так и об'явили. После этого я боюсь обращаться за помощью в горком.

Многие товарищи (Звозников, Притворова, Лаков, Шепелецкий и др.) особенно резко говорили о грубости и чиновничье-бездушном отношении к людям второго секретаря горкома т. Яблонского.

— Однажды я опоздал на какое-то совещание на 5 минут, — рассказывает пропагандист Звозников. — Яблонский встретил меня словами:

— Бездельник! Всегда опаздываешь!

В другой раз я должен был делать доклад на одной из парторганизаций. И в эти же часы Яблонский назначил совещание. Я спросил, как быть, ведь меня ждут коммунисты. Яблонский ответил: «Садись и слушай меня. Никуда с совещания не пущу». Доклад сорвался. А потом меня же за это ругали.

— У меня тяжело заболел ребенок,— говорит тов. Притворова,—и в этот же день я получаю из горкома извещение, что меня посылают в деревню по хозяйственно-политическим кампаниям. Я звоню тов. Яблонскому: рассказываю ему, что ребенок тяжело болен, бросить его одного никак нельзя.

— По таким вопросам я по телефону не говорю, — грубо обрывает меня Яблонский,—приходи сюда.

Иду в горком. Яблонский занят. Принять не может. Я сижу до позднего вечера, а дома больной ребенок один. Наконец, не выдержала. Ушла. Прихожу на другой день. Опять Яблонский занят и снова заставил меня безрезультатно ждать до вечера. Только на третий день, в 5 часов 30 минут вечера, я добилась приема. И сразу же Яблонский начал меня ругать: почему я до сих пор не уехала, и прекратил партвыяснением.

Только тем, что до сих пор самокритика в Орле отсутствовала, можно об'яснить, что на прошлых собраниях партактива о всех этих безобразиях молчали.

Отсутствие самокритики подтверждается не только этими фактами. Многие выступавшие прямо рассказывали о зажиме критики. Вот, например, очень яркое выступление тов. Зеленин, председателя месткома горсовета.

— Было это еще при Девятове. Однажды я обратилась к нему с просьбой помочь в профсоюзной работе. Он выгнал меня из кабинета. После этого я покритиковала его на профсоюзном собрании. И немедленно начались мои злоключения. Меня «выдвигают» в районо. Я говорю: эта работа не по мне, не справлюсь. Мне отвечают: коммунист не имеет права отказываться ни от какой работы. Потом смягчились. Посылают—председателем сельпо. Через несколько дней меняют решение: поезжай, говорят, председателем сельсовета. Потом и это решение изменили. Решили послать избачем. Я говорю:

— Что вы меня за всезнайку считаете, что ли? Ведь не могу я все работы делать.

Меня грубо обругали за то, что «много рассуждаю». Только приезд представителя облотдела нашего союза положил конец издевательствам надо мной. Но желание критиковать после этого у меня надолго отпало.

О зажиме критики рассказывает и редактор многотиражки шпагатной фабрики тов. Абрамов.

— Однажды я опубликовал в «Орловской правде» статью о том, что у нас на фабрике воспитательная работа подменена администрированием. Горком создал специальную комиссию. Все факты подтвердились. Вызывают на бюро руководителей нашего парткома и меня. И вот вместо того, чтобы подтвердить факты, изложенные в статье, и потребовать от парткома перестройки работы, начинают спрашивать меня:

— Ты вот критикуешь, выступаешь в газете. А сам ты чем помог партийной организации?

И меня же обвинили. Потом вынесли куцее решение и поручили инструктору горкома Дмитриеву довести его до сведения рабочих. Но Дмитриев этого не сделал. Так рабочие о решении ничего и не узнали.

Участники собрания партактива вполне правильно сделали в своих выступлениях, что случай с Абрамовым — яркий пример зажима самокритики. Ход собрания показал, что и сейчас еще есть стремление зажать самокритику. Член горкома Шепелецкий на партактиве пытался «одергивать» критиков. Он обратился к Звозникову:

— Ты вот других критикуешь, а сам как работаешь?

Тов. Бирман вполне правильно дал отпор этому выступлению Шепелецкого, подчеркнув, что именно так («а ты сам как работаешь») зажимали самокритику и в Курске на бюро Обкома.

В Орле, как и в Обкоме, преобладает «телеграфно-стандартный» стиль руководства.

Председатель Салтыковского сельсовета Рыжиков, тов. Хохлов по Паниковской МТС и многие другие рассказывают, что они по полтора—два года не видели у себя ни одного секретаря горкома. Даже собрания сельских коммунистов проходят без участия секретарей. Обычно эти собрания проводит кто-нибудь из инструкторов горкома.

Партийный актив показал, что невнимание селу, стремление оправдать свои ошибки—это не только прошлое околоточной организации. Это сегодняшний день. Особенно ярко это доказывает выступление председателя райисполкома тов. Дробовского.

Дробовский начал с того, что признал ошибки и заявил: «Мы не знаем жизни колхозов». А кончил тем, что пытался оправдать заседательскую суетню, царящую в райисполкоме, ссылками на область, которая, мол, требует срочных сведений. В заключение тов. Дробовский заявил, что только организация сельского района исправит положение.

Это более чем страшное выступление не было осуждено орловскими руководителями. Первый секретарь горкома тов. Мальгин, выступавший после Дробовского, правда, подчеркнул, что создание сельского района не снимает вопроса помощи селу, что еще долго город должен будет помогать колхозам. Но и тов. Мальгин не вскрыл до конца всю вредность позиции Дробовского.

Телеграфно-стандартный стиль применяется в Орле не только в отношении села. Горком не видит истинного состояния и в городских первичных организациях. Только на активе из выступлений Голубинской, Зеленина и других выяснилось, что на обувной фабрике, парторганизация которой считается одной из лучших, партийная работа развалена, есть коммунисты, по 6 месяцев не платящие членских взносов и не посещающие собраний. В парторганизации горсовета уже 3 месяца не было партийных собраний.

Заседательская суетня, царящая в горкоме, где заседают чуть ли не по сутам, слепо копируется в горкомах комсомола. Зам. секретаря горкома ВЛКСМ Купрянов говорил на собрании партактива, как о достижении, что в декабре было... 38 заседаний бюро горкома ВЛКСМ.

Характерно, что партийное руководство комсомолом фактически отсутствует.

Партийный актив Орла и района признал правильным и своевременным решение ЦК ВКП(б) об освобождении от обязанностей первого секретаря Курского обкома ВКП(б) тов. Иванова. В резолюции собрания подчеркивается, что канцелярско-бюрократические методы руководства, вскрытые Центральным Комитетом партии в работе Обкома, целиком свойственны и орловскому горкому ВКП(б). Партактив потребовал от горкома быстрейшего исправления допущенных ошибок, действительной перестройки всей работы на основе указаний ЦК ВКП(б). В решении подчеркивается, что громадная забота, которую проявляют о Курской области ЦК партии и лично товарищ Сталин, обязывает исправить ошибки как можно быстрее и создает все условия для коренного улучшения всей работы.

На собрании партактива секретарь горкома и многие члены бюро признавали свои ошибки. Однако создается впечатление, что в некоторой части это признание было формальным. Уже в руководстве собранием актива была допущена немалая ошибка. Когда из 60 записавшихся выступило только 30, прения по инициативе президиума (иначе говоря — бюро горкома, так как вносим предложение член бюро тов. Сержант) были прекращены. То обстоятельство, что собравшиеся голосовали за прекращение прений, вины не уменьшает ошибки: было 6 часов вечера, люди заседали без перерыва с утра, естественно, устали. Надо было не прекращать прений, а об'явить перерыв на обед, но орловским руководителям показалось, что «самокритики уже достаточно».

Внося предложение о прекращении прений, президиум не учел, что на таких крупных парторганизациях, как парторганизация завода № 5 и завода имени Медведева, в прениях никто не успел выступить.

Впрочем, этому явлению секретарь горкома Яблонский нашел странное об'яснение:

— Секретари парткомов этих заводов больны, вот коммунисты и не записываются (?).

Если посещение прекращения прений и странное об'яснение Яблонского являются своего рода «инерцией» старых методов руководства, то это еще полгоря. «Насилию» победить не так уж трудно, было бы желание. Но не кроется ли за этими фактами формальное, показное признание ошибок?

В. ВОЛГИН.

Окончание обвинительного заключения

Например, во время пребывания в Сибири в 1934 г. председателя СНК СССР тов. **Молотова В. М.**, троцкистские террористы, под руководством обвиняемого **Шестова**, покушались на убийство тов. **В. М. Молотова**, устроив автомобильную катастрофу.

Непосредственный исполнитель этого злодейского преступления, член троцкистской террористической группы, а обвиняемый **Арнольд**, показал по этому поводу на допросе 21 сентября 1936 года следующее:

«В сентябре 1934 г., точно дня не помню, Черепухин вызвал меня к себе в кабинет и предупредил, что в Прокопьевск приезжает **Молотов**... Он тут же мне заявил, что я должен проверить себя и во что бы то ни стало устроить катастрофу с моей машиной, которая будет подана **Молотову**. Я согласился и ответил, что все будет сделано». (т. 36, л. д. 32, 33).

Обвиняемый **Шестов** подтвердил это, показав:

«По указанию **Муралова**, я в 1934 году, проводил активную подготовку к террористическому акту против председателя СНК **В. М. Молотова** и секретаря Западно-Сибирского **крайкома Эйхе**». (т. 15, л. д. 157).

Покушение на жизнь председателя Совета Народных Комиссаров СССР тов. **Молотова В. М.** путем аварии с автомашиной, в которой он следовал от экспедиции шахты № 3 (Прокопьевское рудоуправление) по направлению к рабочему городку, было действительно совершено, но безрезультатно. (т. 36, л. д. 48).

Такова подлая, предательская, антисоветская деятельность предателей фашистских наймитов, изменников родины и агентов второго—троцкистов.

Потерпев окончательное поражение в своей длительной борьбе против партии и советской власти, лишенные, вследствие полной победы социализма в СССР, всякой поддержки народных масс, представляя собой изолированную и политически обреченную группу бандитов и шпионов, заклейменных общим презрением советского народа, **Л. Д. Троцкий** и его сообщники—**Пятаков, Радек, Сокольников, Серебряков, Лившиц** и остальные обвиняемые по настоящему делу совершили несмываемое предательство интересов рабочего класса и крестьянства, изменили родине и превратились в шпионскую и диверсионно-вредительскую агентуру германских и японских фашистских сил.

ФОРМУЛА ОБВИНЕНИЯ

Следствие считает установленным:

1) Что по указанию **Л. Д. Троцкого**, в 1933 г. был организован параллельный центр в составе обвиняемых по настоящему делу: **Пятакова Ю. Л., Радека К. Б., Сокольникова Г. Я.** и **Серебрякова Л. П.**, задачей которого являлось руководство преступной антисоветской, шпионской, диверсионной и террористической деятельностью, направленной на подрыв военной мощи СССР, ускорение военного нападения на СССР, содействие иностранным агрессорам в захвате территории и расчленении СССР, свержение советской власти и восстановление в Советском Союзе капитализма и власти буржуазии;

2) Что, по поручению того же **Л. Д. Троцкого**, этот центр через обвиняемых **Сокольникова** и **Радека**, вступил в сношение с представителями некоторых иностранных государств в целях организации совместной борьбы против Советского Союза, причем троцкистский центр обязался, в случае своего прихода к власти, предоставить этим государствам целый ряд политических и экономических льгот и территориальных уступок;

3) Что вместе с тем, этот центр через своих членов и других участников преступной троцкистской организации систематически занимался шпионажем в пользу этих государств, снабжая иностранные разведки секретными сведениями важнейшего государственного значения;

4) Что в целях подрыва хозяйственной мощи и обороноспособности СССР, этим центром был организован и совершен на некоторых предприятиях и железнодорожном транспорте ряд вредительских и диверсионных актов, повлекших за собой человеческие жертвы и гибель ценного государственного имущества;

5) Что этот центр подготовил ряд террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского правительства, причем были сделаны попытки эти акты осуществить;

6) Что активное участие в указанной выше преступной деятельности этого центра, кроме его руководителей — обвиняемых **Пятакова Ю. Л., Сокольникова Г. Я., Радека К. Б.** и **Серебрякова Л. П.** принимали обвиняемые: **Лившиц Я. А., Муралов Н. И., Дробнис Я. Н., Богуславский М. С., Князев И. А., Турок И. Д., Ратайчак С. А., Норкин Б. О., Шестов А. А., Строилов М. С., Граше И. И., Пушин Г. Е.** и **Арнольд В. В.**

Все обвиняемые полностью признали себя виновными в пред'явленном им обвинении и уличаются имеющимися в деле документами, вещественными доказательствами и показаниями свидетелей.

На основании изложенного обвиняются:

1. **Пятаков,** Юрий (Григорий) Леонидович, 1890 г. рождения, служащий;
2. **Сокольников,** Григорий Яковлевич, 1888 г. рождения, служащий;
3. **Радек,** Карл Бернгардович, 1885 г. рождения, журналист;
4. **Серебряков,** Леонид Петрович, 1888 г. рождения, служащий —

— в том, что, будучи участниками антисоветского подпольного троцкистского центра, изменили родине, совершив преступления, указанные в п.п. 1—6 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58—1-а, 58—8, 58—9 и 58—11 У. К. РСФСР.

5. **Лившиц,** Яков Абрамович, 1896 г. рождения, служащий;
6. **Муралов,** Николай Иванович, 1877 г. рождения, служащий;
7. **Дробнис,** Яков Наумович, 1891 г. рождения, служащий;
8. **Богуславский,** Михаил Соломонович, 1886 г. рождения, служащий;
9. **Князев,** Иван Александрович, 1893 г. рождения, служащий;
10. **Ратайчак,** Станислав Антонович, 1894 г. рождения, служащий;
11. **Норкин,** Борис Осипович, 1895 г. рождения, служащий;
12. **Шестов,** Алексей Александрович, 1896 г. рождения, служащий;
13. **Строилов,** Михаил Степанович, 1899 г. рождения, служащий;
14. **Турок,** Иосиф Дмитриевич, 1900 г. рождения, служащий;
15. **Граше,** Иван Иосифович, 1880 г. рождения, служащий;
16. **Пушин,** Гавриил Ефремович, 1896 г. рождения, служащий;
17. **Арнольд,** Валентин Вольфредович, он же **Васильев,** Валентин Васильевич, 1894 г. рождения, служащий —

в том, что, будучи активными участниками той же антисоветской подпольной троцкистской организации, изменили родине, совершив преступления, указанные в п. п. 1—6 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58—1-а, 58—8, 58—9 и 58—11 У. К. РСФСР.

Вновь разоблаченные материалами настоящего дела в непосредственном руководстве изменнической деятельностью троцкистского центра, находящиеся в эмиграции **Л. Троцкий** и его сын **Л. Л. Седов**, в случае их обнаружения на территории СССР, подлежат немедленному аресту и преданию суду военной коллегии Верховного суда Союза ССР.

Вследствие изложенного и в соответствии с постановлением Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР от 10 июля 1934 г., все указанные выше лица подлежат суду военной коллегии Верховного суда Союза ССР.

Настоящее обвинительное заключение составлено в городе Москве 19 января 1937 года.

Прокурор Союза ССР А. ВЫШИНСКИЙ.

Процесс антисоветского троцкистского центра

Утреннее заседание 23 января

23 января в Октябрьском Доме союзов военная коллегия Верховного Суда Союза ССР в открытом судебном заседании приступила к разбору дела Пятакова, Радека Сокольникова, Серебрякова и других, обвиняемых в измене родине, шпионаже, диверсиях, вредительстве и подготовке террористических актов, то-есть в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58—1-а, 58—8, 58—9 и 58—11 Уголовного Кодекса РСФСР.

Обвинение поддерживает Прокурор Союза ССР **А. Я. Вышинский.**

В 12 час. 05 м. председательствующий тов. Ульрих об'являет судебное заседание открытым. Обращаясь к подсудимым, тов. Ульрих спрашивает, имеют ли они отводы против состава суда и представителя государственного обвинения. Все обвиняемые заявляют, что отводов у них нет. Тов. Ульрих сообщает, что подсудимого Князева защищает член коллегии защитников Брауде И. С., подсудимого Пушина член коллегии защитников Коммодов Н. В., подсудимого Арнольда—член коллегии защитников Бажанов С. К. Тов. Ульрих сообщает также, что остальные подсудимые: Пятаков, Радек, Сокольников, Серебряков, Лившиц, Муралов, Дробнис, Богуславский, Ратайчак, Норкин, Шестов, Строилов, Турок и Граше при вручении обвинительного заключения отказались от защитника, заявив, что они будут защищаться сами. Он обращается к этим подсудимым с вопросом—не изменили ли они свое решение и не желают ли иметь защитников. Подсудимые подтверждают свой отказ иметь защитников. В связи с этим тов. Ульрих раз'ясняет подсудимым, которые отказались от защитников, что они имеют право задавать вопросы свидетелям, экспертам и подсудимым, а также давать об'яснения по каждому вопросу, который будет затронут на суде, имеют право произносить речи.

По делу вызваны в качестве свидетелей: Розм В. Г., Логинов В. Ф., Тамм Л. В., Штейн А. М., Бухарцев Д. П.; в качестве экспертов: инженер Лекуе П. А., Пеховский Б. П., Моносович М. и в качестве переводчика—Илек.

После прочтения секретарем суда военюристом первого ранга А. Ф. Бостонико обвинительного заключения, на вопрос председательствующего тов. Ульриха каждому из подсудимых, все они полностью признали себя виновными в пред'явленных им обвинениях.

Суд приступает к допросу обвиняемых. Первым допрашивается подсудимый Ю. Л. Пятаков.

На суде присутствуют рабочие московских заводов, представители советской общественности, писатели, в том числе А. Н. Толстой, Лион Фейхтвангер и другие. Широко представлена советская и иностранная печать. Присутствуют также члены дипломатического корпуса.